

Сальникова Елена Сергеевна

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ССЫЛКИ В ВОСТОЧНУЮ СИБИРЬ В КОНЦЕ XIX ВЕКА В
ОСВЕЩЕНИИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

Автор показывает роль региональной печати в разработке проблем, связанных со ссылкой в Сибирь. Газета "Сибирь", а позже "Восточное обозрение" раскрыли её масштабы и пагубность. Эти периодические издания показали негативное влияние ссылки на все стороны жизни края. Они подготовили общественное мнение к протесту против нее и сыграли не последнюю роль в её отмене.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/44.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 171-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93:343.264(571)

Автор показывает роль региональной печати в разработке проблем, связанных со ссылкой в Сибирь. Газета «Сибирь», а позже «Восточное обозрение» раскрыли её масштабы и пагубность. Эти периодические издания показали негативное влияние ссылки на все стороны жизни края. Они подготовили общественное мнение к протесту против нее и сыграли не последнюю роль в её отмене.

Ключевые слова и фразы: уголовная ссылка; периодическая печать; сибирские вопросы; сибирское общество; газета «Сибирь», газета «Восточное обозрение».

Елена Сергеевна Сальникова
*Кафедра истории философии
Иркутский технический университет
E.S.1856@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ССЫЛКИ В ВОСТОЧНУЮ СИБИРЬ В КОНЦЕ XIX ВЕКА В ОСВЕЩЕНИИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ[©]

Сибирь издавна являлась местом ссылки уголовных преступников, число которых с каждым столетием только росло. Огромную роль в вопросе изучения ссылки в Сибирь, истории ее появления, влияния ее на развитие края и, наконец, ее отмены сыграла периодическая печать, так как только печать в то время могла активно воздействовать на общественное мнение, побуждая общество к обсуждению и решению этой проблемы.

Впервые подняла этот вопрос газета «Сибирь», которая начала выходить в Иркутске с 1875 года. Газета «Восточное обозрение» продолжила изучение ссылочного вопроса, так как в 1888 году «Сибирь» прекратила свое существование и издание газеты «Восточное обозрение» было перенесено из Санкт-Петербурга в Иркутск.

Одна из главных заслуг «Восточного обозрения», как указывали современники, состоит в том, что она приняла на себя серьезную разработку местных, сибирских вопросов, а особенно проблем, связанных со ссылкой в Сибирь.

Бесперывный, значительный поток уголовных преступников представлял весьма существенный тормоз для развития в Сибири нормальной гражданской жизни, местная печать почти каждый наступающий год с «челобитной» обращалась к правительству о прекращении ссылки. «Перед вопросом о ссылке бледнеют все остальные вопросы сибирской жизни. Нельзя возбуждать самодеятельность общества ни для улучшения больничного дела, ни для правильной организации народного кредита, когда затрачиваемые для этой цели средства идут лишь на облегчения преступников. Невозможно предъявлять требования любви к ближнему, имуществу и жизни которого грозит непрерывная тревога, постоянная опасность. Лучше жить среди осажденного города лицом к лицу с врагами, чем среди общества, непрерывно пополняемого потоком преступного населения» [2].

Вопрос об уголовной ссылке в 60-90-х гг. XIX века был в Сибири одним из самых актуальных. Такое значение он приобретал не только в связи с массовостью этого явления, но и потому что был тесно связан с хозяйственной и общественной жизнью края, с отношениями, возникавшими между ссылочными и местным населением, в том числе коренными жителями Сибири.

Вновь выходившие сибирские периодические издания начинали свои публикации о ссылке с исторического экскурса.

Большинство публикаций о ссылке были передовыми статьями, что доказывало значимость проблемы для развития края («История ссылки в Сибирь», «Несчастный вопрос», «Тюремный вопрос в Сибири», «Статистика ссылки и положение ссылочного вопроса», «Ссылка в Енисейский округ» и др.).

Традиционно все сибирские газеты прошлого века, какой бы проблемы края они ни касались, отводили значительное место статистическим данным. Это, в первую очередь, относилось к вопросу ссылки. Так как здесь цифры менялись постоянно, то статистические данные печатались ежегодно. Самый большой и обстоятельный обзор был сделан «Восточным обозрением» в статье «Статистика ссылки и положение ссылочного вопроса» (1885 г., 7 марта) и газетой «Сибирь» (1879 г., 14, 21, 28 окт.).

За 1807-1899 годы в Сибирь прибыло 864,5 тыс. человек ссылочных и их семейств, т.е. почти 1/6 населения этого края на конец столетия. Ежегодный прирост ссылочных составлял 11-12 тыс. человек и 4-5 тыс. жен и детей, следовавших за ними. По категориям ссылочные распределялись:

- 51,6% административно-ссылочных;
- 30,5% ссылочнопоселенцев;
- 15,8% бродяг;
- 2,1% ссылочных на жительство [8].

Наибольшее количество ссылочных шло по административной категории. Уже тот факт, что количество административных ссылочных превышало количество ссылочных по суду, заставлял обратить на это особое

внимание сибирских газет. Административная ссылка, в свою очередь, подразделялась на два вида, объединяемые лишь тем, что они применялись вне суда и помимо уголовного приговора.

Первая - ссылка по непосредственному усмотрению и распоряжению государственной административной власти. «Она является мерой, вызываемой совершенно особыми соображениями и общегосударственной безопасностью и применяемой в случаях исключительных и редко (5-10% от административной ссылки)» [5, с. 43].

Вторая - ссылка по приговорам крестьянских и мещанских обществ. Этими приговорами были: во-первых, неприятие обществами лиц, которые подверглись тюремному наказанию или отбыли срок в арестантских ротах, и, во-вторых, ссылка лиц «за порочное и развратное поведение» по усмотрению обществ. При этом им были даны действующим законодательством весьма обширные права. Закон не ставил сельским обществам почти никаких пределов и всецело предоставлял им право определение причин, в зависимости от которых их члены могли ссылаться в Сибирь.

Формально эта мера не носила характер уголовного наказания, а являлась мерой предупредительной, так как назначалась не за преступления, а в предупреждение преступлений. В действительности эта предупредительная мера была тяжелым наказанием для человека, так как влекла принудительное переселение в отдаленный, суровый край, без материальной поддержки, с населением, враждебно относящимся к любым категориям ссыльных.

В номере газеты «Восточное обозрение» от 7 марта 1885 года редакция попыталась доказать несправедливость этого наказания. «Это право сельских обществ может оспариваться весьма сильно с точки зрения юридической справедливости, в смысле оценки виновности и необходимости прибегать к этой мере. Часто лица, попавшие за проступки и оправданные судом, не принимаются обществом и высылаются в Сибирь».

Газета высказывала свое мнение о том, что наказание ссылкой для этой категории сосланных только ухудшает положение, так как в появлении «испорченной» и доведенной до преступления личности виновно отчасти и само сельское общество, которое не может слагать с себя вины.

Не раз сибирские газеты поднимали вопрос о необходимости упразднения права сельских сходов ссылать в Сибирь членов своих обществ. «В исключительных случаях, быть может, крестьянский мир видит в этом праве единственное средство избавиться от вредного человека, но в исключительных случаях. Но число таких людей достигает довольно крупной цифры ежегодно. Все они попадают в те же условия, что и сосланные на жительство и даже на поселение. Если это порочные члены, то спрашивается, чем же виноваты крестьянские общества Сибири, которые должны принимать их к себе. Большинство этих несчастных ссыльных не могут найти заработков, местные общества встречают их враждебно, и вот многие из них идут на большую дорогу, на преступление» [7].

Газеты справедливо указывали и на неравномерное распределение ссыльных по губерниям Сибири. Иркутская губерния, одна из самых малонаселенных, несла тяжесть ссылки более других, а Тобольская получала их в несколько раз меньше, чем Томская.

«Ежегодно в Иркутскую губернию поступало около 5,5 тыс. ссыльных, в Тобольскую - 5,8 тыс., Енисейскую - 3 тыс. в год. Если бы все приходящие в Сибирь ссыльные оставались на тех местах, куда они были поселены, в некоторых губерниях, например в Иркутской, они составляли бы 1/4 часть населения. В действительности они представляют наиболее подвижный, почти бродячий элемент населения» [1].

Общий процент ссыльных к населению губерний составлял:

- в Тобольская губ. - 7,4%;
- в Енисейская губ. - 9,1%;
- в Иркутская губ. - 14,2%;
- в Якутская обл. - 2%.

Сибирские газеты также обращали внимание на то, какое деморализующее влияние оказывает ссылка на развитие края, на рост благосостояния ее населения и т.д.

Негативные последствия ссылки состояли в следующем.

1. Рост преступности в Сибири. По мере увеличения притока ссыльных росло и число совершаемых ими преступлений. Так, например, только в одной Енисейской губернии в 1881 году были осуждены 600 человек ссыльных, а в 1897 году уже 905 человек [4]. Кроме этого, самые опасные преступления (убийства, грабежи) стояли в первом ряду преступлений, 50% которых совершались ссыльными.

2. Ссылка являлась источником увеличения инфекционных болезней, распространения проституции. Газеты указывали на растущее число заболеваний среди местного населения: во-первых, рост числа психических заболеваний через браки ссыльных с местным населением, что способствовало вырождению последним; во-вторых, ссыльные являлись распространителями венерических заболеваний. «Смертность в Восточной Сибири высока, и все за счет ссылки. Так, редкость населения, отсутствие фабрик и больших городов, хорошие физические условия, при сносном экономическом положении, позволяют ожидать средних цифр смертности, а смертность максимальная для России, и основным фактором этого служит ссылка» [3].

Газета «Восточное обозрение» после закрытия газеты «Сибирь» в 1885 году фактически одна повела борьбу за души сибиряков, за нейтрализацию пагубного влияния ссылки.

«Если мы возьмем вопрос о ссылке, то увидим, что, не говоря о нравственно-растлевающим влиянии ее на местное население, сама местная полиция и общество положительно не в силах бороться с разбоями,

кражами и убийствами. Каждый номер наполнен стонами и жалобами на грабежи и кражи. Этими жалобами переполнен весь край от Урала до Якутии.

Доколе же Сибирь будет служить клоакой для всевозможных нечистот, скопляющихся среди стомиллионного населения России?

Вообще, когда заводится речь о прекращении ссылки, больше разумеют каторжных, но нам страшны поселенцы. Масса их болтается среди нас, не работая; они живут на наш счет. Они расстраивают хозяйство, семейные связи, мешают торговле, словом, нет такой стороны жизни, на которую ссылка не действовала разрушающе» [6].

3. Отрицательное влияние ссылки сказывалось и на материальных затратах сибирского крестьянина, которые он нес в виде повинностей.

В российском правительстве существовало мнение, что ссылка как наказание - более дешевый и удобный способ избавиться от преступников, чем строительство и содержание тюрем. Выгода обосновывалась тем, что государству чрезвычайно дешево обходится отправка преступника в другую местность, так как по прибытии ссыльного к месту поселения правительство слагало с себя всякие заботы о нем.

Газеты с первых номеров вступили в полемику с правительственными чиновниками из МВД и некоторыми журналистами из столичных газет.

В газете «Сибирь» за 1877, 1879 гг. появился ряд статей, доказывающих, что ссылка в Сибирь является очень дорогим мероприятием, но в основном для жителей края. Позже уже «Восточное обозрение» включилось в этот спор. Одна из статей в газете так и называлась - «Старый спор». В 1888 году вышла передовая статья «Во что обходится ссылка Сибири?», где редакция приводила цифры, которые показывали, что если государству пересылка каждого арестанта обходится в 130 рублей, то водворение его на постоянное местожительство (т.е. сельский конвой) и содержание его в Сибири обходится уже в 8-15 раз дороже и полностью ложатся на плечи местных жителей.

Вся тяжесть карательной системы России падала на одну часть населения империи, а именно на сибирское население, которое составляли преимущественно крестьяне. Край, таким образом, выполнял тюремную повинность по содержанию преступников за целое государство.

Сибирская печать не ограничивалась лишь доказательством пагубного влияния ссылки на все стороны жизни края и его населения, газета «Восточное обозрение» в своих статьях попыталась высказать мнения о возможности замены этого вида наказания.

Газета высказывала обоснованное суждение о необходимости введения в России условно-досрочного осуждения. «Необходимо ввести в практику условное осуждение и отсрочку наказания за маловажные преступления». Она предлагала заменить ссылку «тюремной системой, с внутренними и внешними работами, с фермами, земледельческими колониями. Каждый район, область должны иметь свои тюрьмы, исправительные заведения, приспособленные к климату, к условиям местной, экономической и промышленной жизни» [9].

12 июня 1900 года был издан закон о частичной отмене ссылки. После его издания резко уменьшился поток ссыльных в Восточную Сибирь, и в этом была несомненная заслуга сибирских газет, которые на протяжении двух десятилетий боролись с этим злом.

Сибирские газеты не только подготовили общественное мнение к протесту против ссылки, но и научно разработали эту проблему. Многие статьи по этому вопросу носили исследовательский характер, с привлечением многочисленных статистических данных, цифр, фактов. Доказательством тому служат ссылки на «Восточное обозрение» и на «Сибирь» при написании различных отчетов, статей и книг по проблемам уголовной ссылки чиновниками из Министерства внутренних дел.

Список литературы

1. **К вопросу о ссылке** // Восточное обозрение. 1898. 28 января.
2. **Несчастный вопрос** // Там же. 1890. 8 мая.
3. **Отрицательное влияние ссылки** // Там же. 13 февраля.
4. **Ссылка в Енисейский округ** // Енисей. 1897. 26 ноября.
5. **Ссылка в Сибирь: очерк ее истории и современного положения**. СПб.: Тип. С.-П. тюрьмы, 1900. 339 с.
6. **Ссылка и местное население** // Сибирь. 1885. 1 августа.
7. **Старый спор** // Восточное обозрение. 1898. 29 марта.
8. **Статистика ссылки и положение ссыльного вопроса** // Там же. 1885. 7 марта.
9. **Тюремный вопрос в Сибири** // Там же. 1890. 5 августа.

PROBLEMS OF CRIMINAL EXILE TO EASTERN SIBERIA
AT THE END OF THE XIXTH CENTURY ACCORDING TO PERIODICALS

Elena Sergeevna Sal'nikova

Department of History of Philosophy

Irkutsk Technical University

E.S.1856@mail.ru

The author shows the role of regional press in the development of the problems connected with Siberian exile. The newspapers "Siberia" and later "Eastern Review" revealed its scales and malignancy. These periodicals showed the negative influence of exile on all the aspects of the region life. They prepared public opinion for the protest against it and had a lot to do with its cancellation.

Key words and phrases: criminal exile; periodical press; Siberian questions; Siberian society; newspaper "Siberia"; newspaper "Eastern Review".

УДК 304.2

Статья раскрывает содержание понятия «опыт» в русском языке и анализирует сходства и различия с европейским контекстом. В статье показывается, что в научном термине «опыт» одновременно соединяются два значения: опыт как принцип (experientia) и опыт как наглядность (experimentum), что свидетельствует о базисной роли эмпирического метода в российской научной практике.

Ключевые слова и фразы: опыт; *experiment*; *experience*; практика; свидетельство; наука.

Екатерина Михайловна Смирнова

Факультет политических наук и социологии

Европейский университет в Санкт-Петербурге

esmirnova@eu.spb.ru

ПОНЯТИЕ «ОПЫТ» В РОССИЙСКОЙ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИЯХ[®]

Опыт - слово, изобилующее разнообразными значениями, которые могут быть актуализированы в различных ситуациях и для разнообразных целей. В зависимости от контекста в английском языке оно может переводиться как *examination, test, probe, trial, experience, experiment* или *essai, épreuve, pratique, expérience, experimentation* во французском языке, соответственно¹.

Корень *per* означает развитие (*aller de l'avant*) или постижение (*pénétrer*) [15, p. 437]. Таким образом, получается, что это слово одновременно обозначает прорыв/движение как внутри себя, так и в окружающем мире, накопление знаний, умение/мастерство. *Experiment* подразумевает вмешательство того, кто наблюдает феномены и кто рассказывает об их устройстве, - «we make experiments», в то время как *experience* более пассивен и касается объектов или фактов, которые трудно или даже невозможно изменить [9, p. 337].

Такая сложная семантика определяет различия, существующие и в русском языке. С одной стороны, *опыт* - это практическая деятельность, что выражается фразой «проводить опыты», с другой - совокупность знаний, умений, обозначаемая словосочетаниями «обладать опытом», «быть опытным».

Практически во всех работах, посвященных истории этого понятия, его концептуализации в разных исследовательских традициях, приводятся следующие цитаты, подчеркивающие его противоречивый характер. «Понятие "опыт" настолько сильно укоренено в повседневном языке, настолько глубоко пронизывает наши нарративы, что кажется бессмысленным рассуждать о его возможном исчезновении. Принимая во внимание его противоречивый характер, самым правильным подходом к его изучению представляется разносторонний анализ его практического воплощения и смыслового выражения» [13, p. 797]. «Из всех терминов философского словаря понятие "опыт" представляет наибольшую сложность в обращении» [12, p. 9]. «Как бы парадоксально это ни звучало, понятие "опыт" является одним из наиболее смутных» [6, p. 310].

В работе «Истина и метод» Х. Г. Гадамер противопоставляет опыт (*experience*) как качество «опытности» научно-экспериментальному методу (*scientific experimental method*). А в одном из интервью он операционализует это понятие следующим образом: «Обладать опытом не означает знать что-то раз и навсегда установленным образом и оставаться непоколебимым в этом своем знании. Человек, обладающий опытом,

© Смирнова Е. М., 2011

¹ Во французской традиции (несмотря на то, что существует разница в значениях между *l'expérience* – жизненный опыт, совокупность знаний и *l'experimentation* – научное испытание), научный опыт часто обозначается первым термином, что обусловлено достаточно сильным влиянием философии на развитие наук во Франции [11, p. 7].